

Культура —
2004. — 1-7 апр. с. 13

Рабьы тела

Саша Вальц показала Москве свой спектакль

Спектакль "Тела" авангардного немецкого хореографа Саши Вальц — первую часть трилогии, посвященной человеческому телу, — показали в Москве в рамках Дней Берлина. Спектакль был поставлен в 2000 году, когда Вальц вместе с Томасом Остермайером стала содиректором Шaubюне. С тех пор она успела завершить трилогию (последние части называются "S" и "NoBody") и придумать к ней постскрипtum "InsideOutside". Но даже те, кто посмотрел только "Тела", поняли, что в мировоззрении хореографа произошли радикальные изменения.

В своих прежних постановках — "Аллея космонавтов" и "На земле" — Вальц не выходила за пределы знакомых каждому человеку предметов, явлений и взаимоотношений. В "Аллее космонавтов" рассказывала о жизни обитателей одного из спальных районов Восточного Берлина, герои спектакля "На земле" постепенно привыкали к деревенской жизни: умывались водой из колодца, доили корову (ее изображал один из участников спектакля) и бродили босиком по рыхлой черной земле.

В "Телах" Саша Вальц избавилась от реалистических декораций, заменив их огромной серой стеной. В этом абстрактном пространстве на глазах у зрителей начался диковинный танцевальный эксперимент. Саша Вальц вместе со своей интернациональной труппой из тринадцати человек как будто задалась целью разрушить все сложившиеся у человека представления о собственном теле. Герои спектакля из хозяев тела превращаются в его рабов. Оно отказывается повиноваться и становится частью агрессивной, атакующей среды. Люди больше не могут управлять своими руками и ногами и путают функции носа, рта и ушей. Обнаженная женщина в прозрачном платье выходит на авансцену и рассказывает, как начался ее день. Вспоминая о том, как умывалась, она касается сосков,

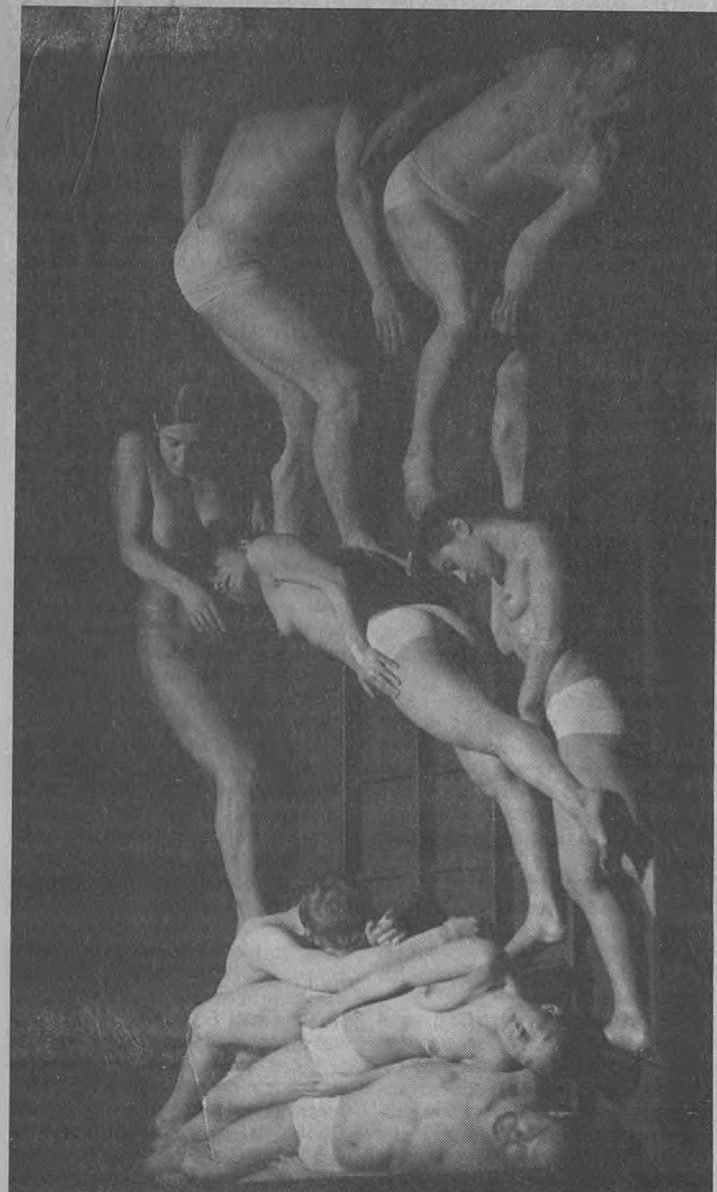
говоря, что почистила зубы, трогает себя за ягодицы, а описывая завтрак, гладит коленку. Человек усаживается на колени, и у него внезапно появляются еще несколько пар рук, превращая его в подобие индийского божества. Чтобы хоть как-то усмирить непокорное тело, две женщины пытаются продать зрителям свои внутренние органы: печень, легкие, селезенку. Они объявляют цены (по несколько тысяч евро) и заботливо приклеивают друг на друга этикетки-ценники. Освободившись от власти человека, тело спокойно игнорирует законы гравитации: лыжник спускается вниз по совершенно отвесной стене. Часть одного тела запросто может присоединиться к другому: на сцене появляются два сюрреалистических существа. У одного из них верхняя половина женская, нижняя — мужская, причем повернута попой вперед. Другое — мужчина из двух половинок, нижняя тоже повернута. Существа пытаются то присесть, то прилечь, но половинки разных тел никак не могут приладиться друг к другу. После спектакля "Тела" выражение "Человек — царь природы" хочется заменить другим — "Тело — царь человека". Бывший раб, внезапно превратившийся в царя, выглядит бестолковым правителем, который даже не понимает, как обращаться со своей властью. Хаотическое движение тел сопровождается столь же хаотическое подобие музыки (композитор Ханс Петер Кун записывал звуки разных предметов и индустриальный шум и обрабатывал их с помощью компьютера).

Еще одна тема спектакля — люди, которые пренебрежительно относились к другим (их телам), манипулировали себе подобными или превращали их в материал для экспериментов. (Начиная работать над спектаклем, Саша Вальц и ее труппа провели немало времени в Еврейском музее в Берлине.) Полобнаженных людей переворачивают

вниз головой, выдавливают из них воду, хватают в руки кусок чужой кожи на спине или на животе и тянут за него человека, будто котенка за шкурку. Тела складываются в штабеля, как поленья дров, и сползаются в бесформенные кучи. Толпа людей (или тел) марширует, как один человек, с энтузиазмом выкрикивая то "yes!" то "no!". Когда ближе к финалу на серой стене мелом, как на школьной доске, рисуют существо, вписанное в круг, невозможно понять, что это — попытка повторить рисунок Леонардо или схема паровозного колеса, к которому во время пыток привязывали узников в концентрационных лагерях.

Показав, что происходит с телом, освободившись от власти души, Саша Вальц в последней части трилогии "NoBody" показывает людей, лишившихся тел. Герои этого спектакля больше не могут управлять собой, беспорядочно мечутся по сцене, то сближаясь друг с другом, то стремительно отталкиваясь, будто песчинки, подхваченные порывом ветра. Они размахивают руками, чтобы взлететь, но все попытки преодолеть земное притяжение обречены на провал. Недавно немецкие зрители увидели постскрипtum к трилогии — спектакль "InsideOut", где герои, утратив все признаки собственной индивидуальности, лишились не только собственного тела, но и памяти. Зрители свободно бродят по пространству, где движутся танцоры. Иногда кажется, что у них общие воспоминания. Пока московским зрителям остается только мечтать о том, чтобы увидеть последнюю часть трилогии и постскрипtum. "Тела" показали в Москве через четыре года после премьеры. Все остальное наверняка появится ничуть не раньше.

Ольга РОМАНЦОВА
Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Известия")

Сцена из спектакля "Тела"